ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯСЬ...

НАДЕЮСЬ, ДО СКОРОГО, ГРЕЦИЯ!

И снова лечу в Грецию. Друзья удивляются: в который уж раз?! И что там такого изумительного, чтобы вновь и вновь возвращаться? Седьмая поездка. Или восьмая? Я, собственно, тоже хотела «завязать», но поступило предложение от милейшей Софии Борисовны Дубинской (исполнительный директор альянса руководителей региональных СМИ), и вновь руки потянулись к чемодану – благо, не надо визу оформлять: она еще целый год действует.

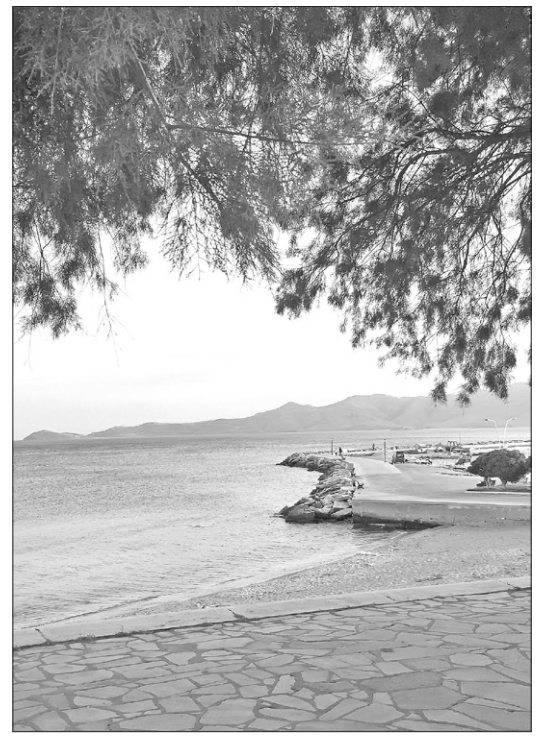

Сомневаюсь, что с такой же легкостью ринулась бы в какую-то другую европейскую страну – realpolitik: не больно-то нам сегодня там рады. Другое дело – Греция: несмотря ни на что, а может, вопреки всему она по-прежнему теплая, душевная, сердечная, гостеприимная, улыбчивая… И по-прежнему рада российским туристам (и не туристам тоже). Кстати, нынешний год объявлен именно Российско-греческим годом туризма. Собственно, это и стало поводом для недавней нашей поездки: ну, кому, как не пишущей (а приглашение получили журналисты ряда региональных СМИ) братии воспользоваться предоставленной возможностью увидеть, восхититься, а затем найти нужные слова и донести их до читателя.

В Греции и в самом деле есть на что посмотреть, есть чем впечатлиться. Пять лет прошло с моего пребывания на карнавале в Патрах, а он вспоминается так, словно проплыл по площадям и улицам древнего города буквально днями. Буйство красок, фейерверк эмоций и море людей – казалось, едва ли не вся Греция собралась на этот удивительный праздник жизни. (Да, собственно, каждое пребывание в этой стране не только умиляло глаз, но и давало пищу для ума и сердца).

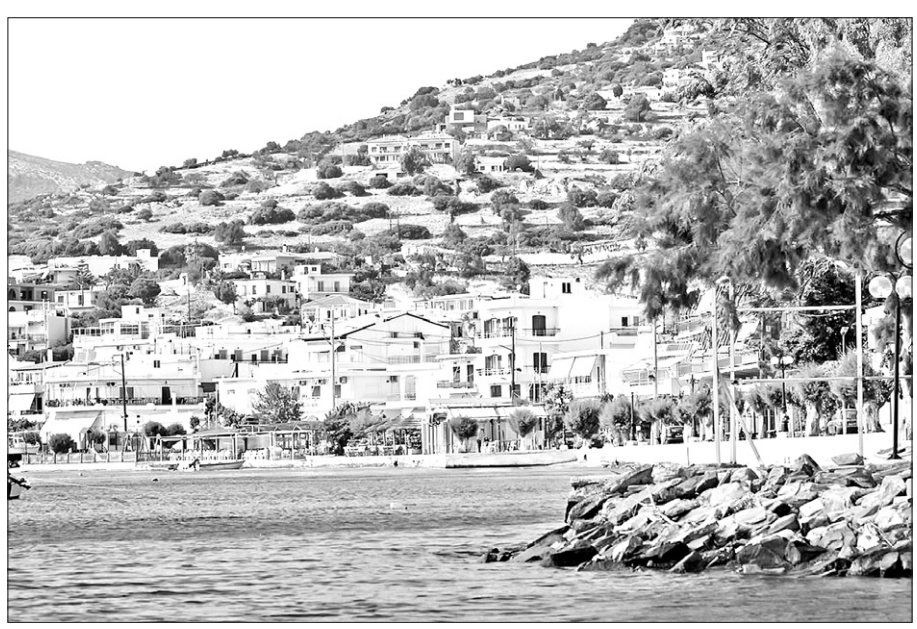
Апофеозом нынешней поездки на остров Эвия (Эвбея) стало другое крупномасштабное мероприятие, состоявшееся 27 мая и собравшее сотни тысяч жителей Греции. Мероприятие не светское, а православное. Хотя какой тут водораздел: по утверждению Википедии, 98 процентов населения Древней Эллады – ортодоксальные христиане, а православие закреплено в греческой Конституции как государственная религия. 27 мая – дата, особо почитаемая в народе Греции. Это день памяти исповедника Иоанна Русского, родившегося в конце XVII века в Малороссии и воспитывавшегося в благочестии и любви к Церкви Божией. Солдат, плененный татарами и проданный затем начальнику турецкой конницы, познал все тяготы жизни: жестокие побои, унижения, голод. Ивана хотели обратить в мусульманство, но ничто не поколебало его. «Ни угрозами, ни обещаниями богатства и наслаждений ты не сможешь отклонить меня от святой моей веры, – заявил он своему жестокосердному хозяину. Я родился христианином, христианином и умру».

Он и жил по-христиански: несмотря на свою бедность, всегда помогал нуждающимся и больным, делил с ними свою скудную пищу. В Бозе блаженный Иоанн почил, как сказано, «в лето 1730, 27 мая». На погребение собрались почти все христиане, жившие в Прокопионе. Со слезами и благоговением несли они тело святого… Среди местных греков скоро началось почитание Иоанна. Много было случаев чудесной помощи и исцелений по заступничеству праведника: парализованные начинали ходить, бесноватые успокаивались, слепые прозревали, больные исцелялись, причем не только православные, но и армяне, протестанты турки…». Место захоронения святого стало местом паломничества всей Каппадокии. Священник, каждую субботу исповедовавший и причащавший Иоанна, увидел святого во сне в ноябре 1733 года. Святой сказал старцу, что его тело благодатию Божией осталось целиком таким, каким его погребли три с половиной года назад, нетленным. Христиане решились открыть могилу. И – о чудо! Тело святого действительно оказалось нетленным и благоухающим. Благоухание сохраняется вплоть до наших дней».

Это я процитировала «Житие святого праведного Иоанна Русского». Увы, до 27 мая, дня, когда мы отправились в Прокопион, я, к стыду своему, ничего не знала о святом праведном Иоанне. И если б не была поражена величием и масштабом увиденного, то вряд ли полезла бы в Интернет: мне вдруг захотелось окунуться в ту эпоху и понять, что двигало обыкновенным (поначалу) человеком, очутившимся в чрезвычайно трудной жизненной ситуации. Советую и вам, уважаемый читатель, обратиться к «Житию святого». Утверждают, он по сию пору помогает страждущим. Кто-то приходит (в буквальном смысле, преодолев многие километры, – и мы видели этих людей, когда автобус поднимал нас в горы), чтобы попросить здоровья для своего чада, кто-то – поблагодарить за исцеление. Но не богатства же в самом деле просить у Иоанна, всей своей жизнью доказавшего, что он ни в грош (или ни в лепту, самую мелкую монету того времени?) не ставит материальное благополучие.

В день памяти тысячи и тысячи прихожан жаждали прикоснуться к нетленным мощам святого. Вряд ли на сей раз повезло всем: слишком многолюдно было. Регламент мероприятия (вынос мощей из раки, торжественное шествие и пр.) требовал некоторых ограничений. Нашей группе повезло. Но в этом везении не было ничего сверхъестественного. Обыкновенный дипломатический ход: старший советник Посла РФ в Греции господин Майстренко похлопотал, за что ему большое спасибо. Но лично меня поразили не переговорные способности Владимира Демьяновича (да и чему поражаться: все-таки МИДовский товарищ), а спокойное восприятие нашего «ручейка» из двенадцати душ, протекающего сквозь огромную людскую равнину. Никто не цыкнул, не погрозил кулаком, не послал вслед нам проклятье. Все было чинно и смиренно. Может, потому, что мы, русские, пожаловали прикоснуться к мощам Русского же. Хотя вряд ли: шли молча, не выдавая своей национальной принадлежности. Кстати, возвращаясь на базу, в очередную уютную гостиницу, не сговариваясь, задались одним и тем же вопросом: интересно, а как бы на наш проход отреагировало родное народонаселение? Впрочем, это был риторический вопрос.

Соберусь ли я снова в Грецию? Скорее всего, да! Она запала мне в душу. Эта сказочная страна с ее замечательным жизнелюбивым народом, с ее великой историей, с ее роскошной природой, с ее живописными храмами, с ее хлебосольными и щедрыми тавернами, с ее мифами и легендами. Она удивляет и покоряет. Удивляет своим колоритом, поражает своей красотой и душевной атмосферой. Разве этого мало для того, чтобы вернуться?!

Лариса ВОХМИНА